

ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНТАСТИКИ

ЦИ ЮЭ

ЗВЁЗДЫ

ЛАУРЕАТ «ТУМАННОСТИ»,
ГЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ КИТАЯ
В ОБЛАСТИ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

Звезды научной фантастики

Ци Юэ

Звёзды

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)

Юэ Ц.

Звёзды / Ц. Юэ — «Издательство АСТ», 2019 — (Звезды научной фантастики)

ISBN 978-5-17-150957-6

Недалекое будущее. Управляемый термоядерный синтез подарил человечеству дешевую энергию, прорыв в генетике позволил создавать новых, усовершенствованных людей. В этом безмятежном мире происходит нечто чудовищное: два научных центра в Китае и Европе исчезают без следа, их словно стирают с лица земли. В ходе расследования правительственные агенты понимают, что ни с чем подобным они никогда в жизни не сталкивались, и противник превосходит их как интеллектуально, так и технически. А потом выясняют, что к делу каким-то образом относится невероятное открытие: скорость света больше не постоянна, она начала увеличиваться. За несколько лет до этого астроном Ван Хайчэн в ходе рутинной работы на телескопе FAST ловит несколько необычных сигналов. Два из них свидетельствуют о существовании во Вселенной двух облаков Дайсона, искусственных сфер, окутывающих целые звездные системы. А третий несет в себе закодированную информацию. И она необратимо изменит судьбу не только Ван Хайчэна, но и всего человечества.

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)

ISBN 978-5-17-150957-6

© Юэ Ц., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	17
Глава третья	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ци Юэ Звезды

Глава первая

Ранней весной в Сычуани всегда моросит дождь. Всего-то начало марта на дворе – а сычуаньская котловина уже дышит сыростью. На рассвете нежная листва на едва проснувшихся деревьях пропитана влажным молочным туманом.

Чуть меньше пятидесяти километров к югу от Чэнду расположен городок под названием Цзянкоу. Он совсем маленький, и градообразующая в нем всего одна улица длиной в два-три километра, при этом само поселение лежит в руинах, которые никто не пытался реанимировать с конца семидесятых годов прошлого века. Улицы застроены хибарами, возведенными почти сто лет назад из деревянных балок и глинобитных кирпичей, и многолетнее небрежение ремонтом привело к тому, что половина этих балок и кирпичей покосилась и разъехалась во все стороны.

В начале девятого земли царства Шу¹ все еще кутались в утреннюю дымку, а потому всем автомобилям на дороге пришлось включить противотуманные фары и ехать медленно и осторожно. Вереница огней уходила далеко-далеко в сумерки. На узкой двухполосной дороге в Цзянкоу скопилось немало машин – разбитое покрытие и без того требовало ремонта, а тут еще и туманом укрылось. Приходилось ехать в час по чайной ложке, и любое неосторожное движение вызывало продолжительный и нестройный хор гудков и забубенной брани водителей.

Большинство этих машин были здесь проездом, основную их часть составляли тяжело-весные грузовики. Они сворачивали на изломанную сельскую дорогу, такую как в Цзянкоу, чтобы не платить за проезд по главной трассе. В туман и сырость из-за грузовиков всегда повышается аварийный риск, так что немногочисленным зажатым между ними легковушкам немного не по себе. Патруль особого назначения Цзянкоу временно взял на себя труд регулировать движение, громкими криками с обочины разводя автомобили влево и вправо, во избежание всяких происшествий.

В это время из-за угла донеслись звуки ожесточенной ссоры, услышав которые, специальный дорожный агент Лао Ли занервничал: точно кто-то кому-то машину поцарапал. А если одна из двух полос окажется перекрыта, движение встанет намертво. Лао Ли быстро зашагал вперед – узнать, что происходит.

Посреди дороги стоял черный легковой автомобиль, который пытался протиснуться в щель между машинами – кажется, он выезжал с внутренней стороны дороги и искал лазейку, чтобы влиться в поток. Тяжелый грузовик прямо позади легковушки и без того еле-еле плелся, а потому его водитель, осатанев, начал выжимать из клаксона возмущенный рев. Машина его проигнорировала, но он не посмел врезаться в нарушителя, поэтому опустил стекло и грубо высказался от всей сычуаньской души:

– Тыквоголовая ты водилка, куда тебя несет, раздавят же!

Обруганная женщина за рулем легковушки не ответила, но упрямо продолжила протискиваться внутрь, на что грузовик заревел еще громче. Лао Ли велел ему умолкнуть и пошел задать пару вопросов, и в результате выяснил, что водительница хочет остановиться в городке. Ну и где найти парковку на этой ветхой деревенской дороге, полной старых деревянных домов,

¹ Шу – одно из трех царств Эпохи Троецарствия Китая, существовавшее в 221–263 годах. В его территорию входила нынешняя провинция Сычуань (*здесь и далее прим. пер.*)

стоящих к движению фасадом? Лао Ли жестами помог машине проехать вперед и остановиться на земляном откосе, после чего движение наконец возобновилось.

Автомобиль остановился на склоне. Девушка открыла дверь и, прежде чем ее ноги коснулись земли, бросилась благодарить Лао Ли:

– Мне очень неловко, не думала, что сегодня будет такая пробка.

У нее был легкий акцент, цзянсуский или чжэцзянский, и, хотя Ли уже миновал возраст, когда женские чары действуют безотказно, ее нежный голос все же заставил его вздрогнуть. Вышедшей из машины девушке было около двадцати пяти лет, и узкое черное платье делало ее фигуру ростом метр семьдесят еще выше и стройней. Холод ранней весны не помешал ей легко одеться и продемонстрировать все свои изысканные изгибы.

Лао Ли осмотрел ее с головы до ног и ощутил укол подозрения. Незнакомка явно была не местной, с этими ее чарующими глазами и одеждой по откровенно кусачей цене, – что при обычных обстоятельствах могло занести такую сюда, в этот полуразрушенный и полузаброшенный городок, где даже приличной дороги нет?

Уж не потому ли, что Лао Ли и его группа особого назначения слишком надолго здесь задержались?

Надо сказать, что Цзянкоу – городишко хоть и крошечный, зато древний. Относится он к району Пэншань округа Мэйшань провинции Сычуань. Пэншань считается вотчиной Пэн Цзу. Если верить многочисленным классикам доциньской эпохи², Пэн Цзу по фамилии Цзянь и по имени Кэн был третьим сыном Лучжуна, праправнука императора Чжуань-сюя³, и прожил целых восемьсот лет. И такая продолжительная жизнь, естественно, дала повод назвать его почетным долгожителем пятидесятилетнего Китая.

Хотя теорию о Пэн Цзу нельзя считать исторической, у городка Цзянкоу есть и другие козыри. В этом месте встречаются два притока участка реки Янцзы, который называется Миньцзян, – Фухэ и Наньхэ, отсюда и пошло название города⁴. На набережной, в месте, где сливаются река и притоки, находится целое скопище висячих гробов⁵. Первые гробы заложили еще во времена династии Восточная Хань⁶, в общей сложности там всего семьдесят девять гробниц, и как их туда вкопали – неизвестно. Еще до основания Нового Китая⁷ про гробницы Цзянкоу много писали и китайские, и зарубежные археологи. А в 1972 году здесь нашли дерево из монеток весом в пять чжу⁸ времен династии Хань⁹. Это денежное дерево было признано национальной культурной реликвией класса А и стало символом вершины ханьского художественного мастерства, а еще его вписали в учебники истории в рамках общеобязательного образования. Здравый смысл подсказывает, что этот древний городок уже давно должны были наводнить туристы, но, возможно, местные власти слишком плохо справляются со своими обязанностями. Вот, к примеру, древний город Хуанлун неподалеку уже давно стал известным ландшафтным памятником класса 4А, а про Цзянкоу почти никто не знает.

В начале XXI века в городе, упустившем первую возможность для развития туризма, произошел очередной инцидент. В 2016 году Государственный комитет по охране культурного наследия раскрыл дело «2014.5.1» о хищении и перепродаже культурных реликвий в особо крупных размерах, в котором насчитали почти сто предметов на сумму более трехсот миллио-

² Доциньская эпоха – периоды Чуньцю и Чжаньго, до 221 г. до н. э.

³ Чжуань-сюй – один из легендарных пяти императоров Древнего Китая.

⁴ Цзянкоу – дословно «Перекресток рек».

⁵ Висячие гробы – погребальные сооружения в виде гробов, размещаются на срезе скал высоко над землей.

⁶ Династия Восточная Хань (25—220 гг.).

⁷ Новый Китай – Китайская Народная Республика, образованная в 1949 г.

⁸ Монета [весом] в пять чжу – металлические деньги, чеканившиеся в 118 г. до н. э. – 618 г. н. э.

⁹ Династия Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.).

нов – и все со дна местной реки. При этом, по словам скупщиков антиквариата, это была лишь верхушка айсберга.

Эти реликвии не имели ничего общего с висячими гробами, зато оказались наследием Чжан Сяньчжуна¹⁰ времен поздней династии Мин¹¹. По легенде, когда войска Чжан Сяньчжуна были побеждены, золото, серебро и прочие сокровища, которые он награбил, никак не получалось увезти из Сычуани, и поэтому флот, перевозивший все это добро, пришлось похоронить на дне реки про запас. Чтобы не забыть, куда вернуться, когда для него вновь взойдет солнце, Чжан Сяньчжун оставил в Чэньине¹², на месте затопления, каменные изваяния дракона и тигра. С тех пор в Сычуани завелась народная песня «Дракон и тигр не спят, за золотом глядят, кто знает, где искать, пойдет Чэнду¹³ скупать».

Лишь после того, как дело о хищениях и раскопках культурных реликвий раскрыли, пребывавшие в неведении горожане заново соотнесли дракона и тигра из песенки с хорошо знакомыми каменными изваяниями на берегах реки. Какое-то время городок гудел, и многие вдруг поняли, почему земснаряды стояли посреди реки круглый год, но при этом никто не продавал песок. Еще какое-то время все ждали реновации ради туристических построек и дни напролет купались в мечтах о том, как внезапно разбогатеют и будут целыми днями играть в мацзян, а вот работать не будут.

В ответ на древнее изречение «Сделанного человеком не переделаешь» правительство вроде бы окончательно решило все снести и восстановить древний город, превратив его в центр культурного туризма. Когда все еще мечтавшие местные прознали о новости, то немедленно задрали цены до небес, и, на удивление, за несколько лет ни одна семья так и не договорилась о переезде.

Рассерженное правительство перенесло музей в Линьцзян – на том основании, что место раскопок все равно находилось в русле Янцзы, и сохранять его там было бы неудобно. И Цзянкоу в мгновение ока вновь превратился во всеми забытую старую улицу. Сейчас туристическое хозяйство Чэнду полностью обошло его стороной; жители с сожалением осознали, что дома их не стоят и гроша, и древний городок продолжил разваливаться дальше.

Случилось это много лет назад, и теперь на тесных улицах этого местечка вдоль реки уже никто не живет, остались лишь оштукатуренные деревянные домишки, всем своим видом настоятельно требующие ремонта. Тем не менее под берегом есть несколько километров отмели, это и есть археологический заповедник на участке затопленных сокровищ Чжан Сяньчжуна. Хорошо оснащенная секретная служба должна была охранять место археологических раскопок, чтобы предотвратить очередную кражу и воровской выгреб сокровищ, зарытых в песок речного русла.

На старой улице больше никто не жил, поэтому, естественно, и гостей приезжало немного. Пару лет назад на горе Пэнцзушань втихаря поселились несколько торговцев антиквариатом из Чэнду, они убеждали всех, что у этой горы светлая аура, но потом половину из них повязали на краже и перепродаже культурных реликвий в особо крупных размерах в рамках дела «2014.5.1». Против оставшейся половины железных доказательств не нашли, и они в итоге куда-то переехали. За последней, совсем мизерной, частью поселенцев строго наблюдал Государственный комитет по охране культурного наследия.

Хотя красotka с южным акцентом была молода и не похожа на обычного торговца антиквариатом, в последнее время, с появлением фильмов о расхитителях гробниц и коллекционировании древностей, индустрия любителей старины стремительно молодеда.

¹⁰ Чжан Сяньчжун (1606–1647) – один из руководителей Крестьянской войны 1628–1645 гг. в Китае.

¹¹ Династия Мин – последняя этнически китайская династия, 1368–1644 гг.

¹² Чэньинь – участок реки Миньцзян, на которой стоит Цзянкоу, дословно переводится как «Затопленное серебро».

¹³ Чэнду – город субпровинциального значения в провинции Сычуань.

– Пожалуйста, покажите ваше удостоверение личности. – Лао Ли вскинул руку, останавливая ее.

От этого заявления девушка на мгновение опешила, но затем с озорным видом высунула язычок и достала из кармана сумочки бумажник со словами:

– Я к родственникам приехала, зачем вам мои документы?

Лао Ли взял удостоверение личности, которое она протянула, и изучил. Девушку звали Юнь Шань, удостоверение выдали в Сычуани, но идентификационный номер начинался с «35», это указывало на то, что она родилась в провинции Фуцзянь. Хотя контрабанда антиквариата процветала по всей стране, ее славная история в Фуцзяни насчитывала сотни лет, при этом славна была прямо-таки выдающимися талантами.

– Вы-то сами из Фуцзяни, а ваши родственники здесь что, местные? – спросил Лао Ли. – В Шанцзянкоу живут? – и махнул рукой в сторону горы Пэнцзушань.

Девушка по имени Юнь Шань поспешно ответила:

– Да-да, в Шанцзянкоу. – Она также указала на гору и объяснила: – Это моего мужа родственники.

Шанцзянкоу и Сяцзянкоу назывались верхняя и нижняя части городка Цзянкоу, который тянулся вдоль реки. Место, где река Фухэ встречается с южным руслом, называлось Сяцзянкоу, а верхнее течение Фухэ – Шанцзянкоу. Это были местные названия, которые ни в какие реестры не входили, а Пэнцзушань местные вовсе называли Сянньюшань – гора Небожительницы. То, что Юнь Шань указала на гору Небожительницы и назвала ее Шанцзянкоу, было полной чепухой. Лао Ли тайком нажал на коммуникатор, висевший у него на поясе, и вызвал поддержку, намереваясь доставить женщину в полицейский участок для более детальной проверки. Пусть она и не занималась перепродажей антиквариата, он беспокоился, что она тут явно по каким-то нехорошим делам.

Хотя девушка и выглядела сублильной, Лао Ли не мог проигнорировать тот факт, что ее фигурка и мордашка были практически на волоске от совершенства, может, над ее генами вообще кто поколдовал. Сам Лао Ли, хоть и нищелрод особого назначения, выглядел как здоровенный кабанчик, новым людям не соперник. Когда ему доводилось сходить с ними в учебной схватке, они не то что силой – одной только координацией мышц и реакцией оставляли его нервно курить в сторонке.

Под тонкой тканью одежды мышц девушки было не разглядеть, не походило, чтобы она когда-либо тренировалась. Но Лао Ли особо и не разумел в биотехнологиях, новые люди для него были сродни какому-то колдовству – будучи выше на голову, он не смел попросить ее пройти с ним проверить документики, только вертел их так и эдак, отчаянно выжимая из времени пару минут, чтобы пришло подкрепление и помогло бы ему совладать с этой Юнь как ее там Шань. Судя по документам, девушке только-только исполнилось двадцать три.

В этот момент в наушнике раздался знакомый голос командира подразделения:

– Лао Ли, ты часом не задержал ли девушку по имени Юнь Шань? Отпусти ее.

Лао Ли малость опешил. Он, бывало, сопровождал людей, проходивших по большим преступлениям, и понимал, что стояло за этими словами. Он вернул Юнь Шань документы, смерил ее взглядом напоследок и вполуправду сказал: – Впредь, если доведется бывать в такой глухомани, не верьте особо навигатору, смотрите, какие тут пробки...

Юнь Шань торопливо кивнула, забрала документы, подхватила сумочку и храбро зашагала вверх по холму, окутанному туманом. Лао Ли поглядел ей вслед и, когда она ушла достаточно далеко, со всей силы пнул валявшийся на обочине камень, отводя душу.

Ну конечно, его выдворили из команды, теперь о движухе ему никто словом не обмолвится, а уж о том, чтобы в ней поучаствовать, мать их, и говорить не приходится.

На участке в устье реки Миньцзян, где стояло поселение, ширина русла составляла примерно полкилометра. На другом берегу находился район Пэншань, который тянулся вглубь

суши где-то на четыреста метров, и там возвышалось здание ПэншаньТВ, которое пару десятков лет назад надстроили повыше, чтобы сигнал ловился почетче, так что теперь башню было видно с самого берега реки.

От окон телестанции до парковки на склоне обзор составлял около 1,3 км, с такого расстояния из крупнокалиберной снайперской винтовки было бы трудно пристрелить кого-нибудь наверняка.

Окно, обращенное к Линьцзяну, раньше выходило из офиса уездного вещания, но все оборудование внутри давно грудой свалили к стене, освобождая пространство примерно в сотню квадратных метров. Посреди комнаты возвышался постамент, на котором соорудили песочную карту поселка в устье: красно-желтые горы, темно-зеленые леса, каскадное русло, склон с подъездной дорогой и даже деревянно-кирпичные дома, все с точностью до миллиметра.

Этот макет сделали вовсе не методом высокоточной фасонной штамповки – форму ему придавал магнитный порошок, а цвет – электрическое напряжение. Форму можно было менять произвольно с помощью сверхпроводящего магнитного поля, а вспомогательный электрический сигнал модифицировал видимые и скрытые цвета разных объектов. Гибкость модели была намного выше, чем у формованного макета, а удобство выведения превосходило голографическую проекцию.

Один такой песчаный стол стоил более трех миллионов. Если бы Лао Ли только увидел его, то понял бы, что обвинил не того человека – фонды Госкома по охране культурного наследия определенно не потянули бы такую штуку.

Миниатюрные фигурки, изображающие людей, автомобили и лодки на песчаной карте, сейчас были подсвечены и медленно перемещались по поверхности. Просто взглянув на стол, можно было получить представление о происходящем в Цзянкоу в режиме реального времени.

Изображения с камер наблюдения занимали всю стену зала, и на одном из них шла трансляция общения Лао Ли и Юнь Шань. Было видно, как девушка забирает документы, разворачивается и идет в гору. Зал наполнило ее тихое, расслабленное дыхание.

– Не к добру, – констатировал мужчина средних лет. На вид ему было чуть за сорок, и весил он чуть больше, чем полагалось в его возрасте. Перед ним стояла огромная пепельница, полная окурков, большинство из которых было выкурено менее чем на треть. Их искореженное сплетение походило на нераспустившийся бонсай.

– Лао Цю, сколько раз тебе говорить, «не к добру» – это суеверие, а вот импотенция из-за курения – это наука.

Уже на середине фразы второй мужчина закашлялся из-за дыма от чужой сигареты. Судя по сложению и внешнему виду, он был намного моложе того, что принято называть средним возрастом, навскидку уже разменял третий десяток, но не дошел до четвертого. Однако, если приглядеться, можно было заметить морщинки, говорившие о том, что ему не просто за тридцать, а с хорошим гаком. А если перевести взгляд на шевелюру, то такой сединой не всякий шестидесятилетний может похвастаться.

Лао Цю даже не ответил, а просто хохотнул и утопил только что зажженную сигарету в пепельнице.

– Что с диспозицией? Все на месте? – спросил молодой седой. Хоть голос его и звучал спокойно, рука машинально потирала лоб, что решительно мешало скрывать волнение.

– Все на месте, ждем отмашки режиссера. – Лао Цю указал на макет-карту, и дом на склоне горы подсветился. – Цзян Ци и скрытый отряд, двенадцать человек, держат подъем; Хун Вэй и красный отряд, десять человек, блокируют водохранилище; Мандариновую роту контролирует спецназ, тридцать пять человек; на спуске в засаде группы Бай Вэйсяня и Ли Циня, прикрывают друг друга.

По ходу его рассказа упоминаемые точки на макет-карте загорались красным.

– Как только Почтовая Голубка подтвердит сценарий, мы начнем спектакль. Пусть хоть крылья отрастит – ему не уйти, если только он не Супермен.

Старый крестьянский дом был наглухо окружен, от такого вида на душе становилось спокойно, вот только отряды засели в радиусе более километра от цели. А в шестистах метрах вокруг дома на карте было отмечено яркое кольцо, медленно пульсирующее, как защитное поле. Молодой седой уставился на него неподвижным взглядом.

– Шеф, вы все еще тревожитесь о темной зоне? – спросил Лао Цю. – Успокойтесь, раньше мы же никак не готовились, велели хватать – мы и хватали, даже местность не прощупывали, сколько раз так было?

Эти слова не успокоили Дуаньму Хуэя. Он стал заместителем директора в возрасте тридцати трех лет и никогда не полагался на то, как работает Лао Цю, который лихо импровизировал и довольствовался текущими условиями. В наши дни, когда повсюду ведется наблюдение, так уж получилось, что в этом безлюдном месте даже камер не оказалось. Отправленный на рекогносцировку разведчик обнаружил, что на расстоянии около пятисот метров от цели возникают электромагнитные помехи. Чтобы не спугнуть ее, к дому решили не подходить. Неделя ушла на то, чтобы определиться с диспозицией, и лишь тогда команда нарисовала вокруг дома темную область со стометровой буферной зоной, получился почти что круг.

Любой сигнал от нештатного коммуникационного оборудования, попавший в этот круг, мог выдать всю операцию. То есть если кто из команды войдет туда, то с ним потеряют связь по скрытой линии. После этого останется только ждать, когда Почтовая Голубка подаст сигнал «Начало».

Дуаньму Хуэй не знал, о чем больше беспокоится – о Почтовой Голубке или о том, что цель может уйти.

– Голубка входит в темную зону, – доложил Лао Цю.

– Внимание всем, через тридцать секунд уходим в режим тишины, ждем сигнала Почтовой Голубки, – сверкая глазами, приказал Дуаньму Хуэй.

– Темная группа приняла, через двадцать пять секунд умолкаем.

– Красная группа поняла, умолкаем через двадцать две секунды.

– Спецназ переходит на короткую цепь связи, на длинной умолкаем.

– Белая группа окей, ответы прекращаем, конец связи.

– Видим Голубку, штурм группа заглушает связь, больше не отвечает.

Ярко-красные точки на песочном макете одна за другой потемнели. Белый значок Почтовой Голубки вошел в кольцо темной зоны, где мигом превратился в серый. Две минуты спустя он переместился в дом и исчез с карты. На некоторое время в командном центре воцарилась тишина.

Примерно через полминуты тишину нарушил шелчок зажигалки Лао Цю. Дуаньму Хуэй зыркнул на него свирепо, и помощник смущенно сунул сигарету обратно в пачку. Словно и правда не в силах выносить ожидания, Лао Цю подал голос:

– Шеф, но вы же с самого начала согласились на этот план.

Дуаньму Хуэй вздохнул и метнул в Лао Цю взгляд, в иной ситуации способный впечатать того в стену.

– Сколько можно твердить одно и то же! Какой смысл?

Прямо сейчас, даже беспокоясь о безопасности Голубки, он должен был выбросить из головы все личное и превратиться в холодную машину. Почтовая Голубка провела в доме уже пять минут, и теперь в любой момент могла поступить команда к началу операции.

Все солдаты Министерства безопасности прошли через множество боев, к тому же более половины участников операции были из новых людей. Таких козырей хватило бы для того, чтобы переломить ход любого боя. Ему не стоило беспокоиться.

Но они до сих пор слишком мало знали об операции, которая была далеко не так проста, как какая-то темная зона.

Ее целью был всего лишь один человек, но Дуаньму Хуэю он казался спрятанным в тени выключателем. Когда Почтовая Голубка нажмет на него, из темноты начнут извергаться неопи-сваемые демоны.

Открывая деревянную дверь, Юнь Шань боялась, что та вот-вот развалится – так отча-янно она скрипела.

Подобные крестьянские халупы обычно широкие и объемные, только низенькие, при этом на весь дом обычно не приходится и двух окон. Несмотря на белый день, внутрь свет не проникал, отчего в помещении было темно и жутковато. Еще до того как войти, Юнь Шань услышала доносящиеся изнутри звуки скрипки, которая мелодично наигрывала вторую поло-вину концерта «Лян Чжу».

Познания Юнь Шань в музыкальной теории были невелики, но все же их хватило, чтобы понять: скрипка пела в лучшем случае ради досуга самого скрипача, о мастерстве и чувстви-тельности даже речи не шло. Тот стоял в главной комнате у двери, ведущей во внутренний двор. Ростом около метра семидесяти, красивый и худощавый, на вид тридцати с небольшим, с разо-млевшим выражением квадратного лица. Он играл на скрипке, склонив голову к плечу, и при виде Юнь Шань лишь слегка кивнул ей, но смычок не остановил и явно не собирался с ней здороваться.

Юнь Шань не стала его прерывать. Доиграв, мужчина повесил скрипку на земляную стену позади себя и только тогда произнес:

– Принесли то, что нужно?

– Вы, однако же, в хорошем настроении, господин Ван. Товар я получила, при этом чуть-чуть не угодила в лапы полицейским. Слишком много спецназа у вас тут в округе! – пожало-валась Юнь Шань.

– Чуть-чуть не считается, – усмехнулся господин Ван и жестом пригласил гостью при-сесть на стул возле стола. – Пожалуйста, достаньте товар, я хочу взглянуть.

Юнь Шань запустила руку в сумочку и чарующим голоском сказала:

– Господин Ван, мы ведь с вами договорились, что в этот раз я принесу вам товар, а вы мне расскажете, откуда он взялся. А то ж я ни сном ни духом, сломя голову тут работаю. Но я же ведь девочка, нет? Такой хороший бизнес – и вдруг такой смертельный. Вот поймали бы меня сегодня, и суд за перепродажу государственных богатств казнить бы решил, мне тогда разве не обидно было бы? Я же даже не знаю, что это такое!

– Как такое может быть? – улыбнулся господин Ван. – У нас тут все законно. Можете быть совершенно спокойны.

Руки Юнь Шань прекратили шарить, но не торопились выкладывать товар на стол.

– Братец Ван, нехорошо так. Конечно, вы хотите, чтобы вам доверяли, но и вы должны доверять людям. Пусть даже если эта штука и стоит десять миллиардов, мы договорились на пятьдесят тысяч – значит, пятьдесят. Неужели вы думаете, что я слишком молода для доверия? Братец Ван, если не скажете, что это такое, я так работать не буду!

– Хорошо, я сдержу свое слово. Если на этот раз с товаром все в порядке, обещаю рас-сказать вам. Могу я теперь взглянуть на него? – господин Ван терпеливо протянул руку, требуя вещь. Юнь Шань тихонько вздохнула и вытянула из сумочки тонкие ручки. Даже в ее малень-ком изящном кулачке формы этой «штуки» было не разглядеть. Лишь когда она раскрыла ладони, предмет явил свой истинный облик.

Юнь Шань слой за слоем разворачивала шелковый платок, пока, наконец, не показался черный диск. То есть его можно было назвать диском, но на самом деле по форме складок было очевидно, что это сфера. При этом независимо от того, с какой стороны смотреть на эту

штуку, человеческий глаз не мог поймать ощущение объема. Это был даже не столько диск, сколько дыра.

Черная сфера диаметром около двух сантиметров, и чернота ее отличалась от привычной. Шарик, казалось, не отражал никакого света. Так называемый черный цвет – это визуальное суждение об отсутствии света, но любой оттенок черного в мире все равно в большей или меньшей степени отражает лучи. А на этом артефакте их не было и следа, а без светотени невозможно было определить его трехмерность. Казалось, это геометрический круг, приклеенный на трещину в реальном пространстве. Только складки шелковой ткани под ним доказывали, что это сфера. От увиденного пространственное восприятие начинало сбоить, и после пары взглядов на объект начинала кружиться голова.

Господин Ван осторожно взял бусину двумя пальцами, слегка покатав по ладони. Было неясно, как он определил подлинность вещицы, но кивнул.

– Раз уж товар в порядке, пожалуйста, просветите меня, как и договаривались, братец Ван. Что же это все-таки такое? – Юнь Шань сложила платок и убрала в сумку. – Эта штука не пойми из чего. В антикварном деле так много направлений, скажите же мне, к какому она относится? – У нее был легкий, очаровательный южный акцент, что в сочетании с парой прекрасных выразительных глаз придавало ее облику обольстительный шарм.

– А вы интересный человек, госпожа Юнь, – улыбнулся господин Ван. – Я получил товар, а вы вместо того, чтобы получить от меня деньги, снова и снова расспрашиваете о его подноготной. Не будь это нашей второй сделкой, я бы заподозрил, не замышляете ли вы чего.

Лицо Юнь Шань мгновенно порозовело, она вскочила, опираясь на стул, и с негодованием воскликнула:

– Братец Ван, что вы такое говорите? Что я могу замышлять? Неужели думаете, что я буду товар от поставщиков бодяжить и сама сбывать? Мы все в этом бизнесе честные люди, говорим без обиняков. Мы ведь не то что боимся подделку купить, мы боимся товар не узнать, если в руки попадет. Взять даже этот город, о других не будем, – тут повязали пару десятков людей, кто из них тогда большой куш урвал? Некоторые, по слухам, всего-то несколько тысяч, а каждый получил не меньше десятки. Я бизнесменка! Одной рукой даю, другой получаю, я же не могу себе позволить приход от расхода не отличать, так ведь? В те годы я вся на нервы изошла, будто хмурый продаю, а получала столько, словно капустой торговала! И если бы меня взяли, то дали бы не меньше двадцатки. Я б вынесла такое, а? Просто скажите мне, что это! Я так не работаю, возьму умою руки, делов-то. Я вообще даже замуж выйти не успела.

Белоснежное, как фарфор, лицо Юнь Шань от гнева раскраснелось, словно на него нашли подсвеченные закатом облака.

– Да ладно, ладно. – Господин Ван только улыбнулся. – Я не подозреваю вас, я смеюсь, что вы даже денег еще не взяли, к чему такая спешка? Давайте сперва отсчитаю гонорар, а потом спокойно поговорим.

Юнь Шань собралась его остановить, но испугалась, что вот так, мало-помалу, он действительно начнет ее подозревать, поэтому лишь кивнула. Когда господин Ван вышел, она смогла оглядеться. В комнате не было никакой мебели, и в случае штурма, даже окажись Ван дюжим малым, спастись бегством ему точно не удастся.

Да даже пусть он усиленный новый, она была уверена, что сможет в прямой схватке скрутить и удерживать его до прихода окружавших их частей. Сейчас она боялась двух вещей: во-первых, этот человек наотрез отказывался рассказывать о своих планах, а этот странный «товар» не имел никакого отношения к археологии, и, как дойдет до дела, могло оказаться, что ловушка, на расстановку которой ушло столько времени и сил, себя не оправдывает; во-вторых, что этот человек, почуяв неладное, покончит с собой, и без свидетеля они не смогут закрыть тех, кто стоит над и под ним, а с чего начинать заново – непонятно.

Именно из-за потраченных усилий Юнь Шань должна была именно сейчас придумать, как выяснить сферу применения этой штуки, а затем гарантировать, что этого человека возьмут живым.

С тех пор как она вошла в темную зону, прошло более десяти минут, и члены команды снаружи наверняка уже сгорали от нетерпения.

Как только господин Ван вернулся, Юнь Шань быстро отбросила все сомнения, взяла наличные и, не пересчитывая, скрывая улыбку, убрала пачку в сумку.

– А теперь позвольте мне вам рассказать, что это такое, – господин Ван ослепительно улыбнулся. – Вы упомянули, что эта вещь «невеста из чего» – не из золота, не из нефрита, не из фарфора и не из дерева, и вы хотите знать, к какой категории антиквариата ее можно отнести, верно? Хорошо, позвольте мне сказать вам правду: на самом деле, ни к какой. Спроси вы у кого другого, кроме меня, вам о ней никто ничего не сможет рассказать.

Это была суцая правда. Заполучив эту штуку, они пошли к разным экспертам, провели всевозможные безобидные технические экспертизы, но ни на йоту не приблизились к разгадке.

– А причина очень проста. Угадайте, в чем она состоит?

Юнь Шань на мгновение растерялась, но не потому, что ее удивило сказанное, а потому, что тон господина Вана был немного странным.

– Потому что эта вещь вовсе не старая и она не имеет никакого отношения к антиквариату, – его улыбка вдруг стала злой, обнажая холодную свирепость, – так же, как и вы, барышня.

Беда! Юнь Шань не знала, как он смог ее раскусить. Да и не успела об этом подумать, подняла руку и надавила на изумруд в кольце на правой руке. Передающее устройство внутри немедленно активировалось на полную мощность и передало сигнал к началу штурма. За эти полсекунды господин Ван успел развернуться и выбежать во внутренний дворик.

Нельзя дать ему уйти! Такой была первая реакция Юнь Шань. Она стрелой метнулась вперед, чтобы схватить и арестовать подозреваемого. Всего один шаг – и ее пальцы сомкнулись на его запястье.

Юнь Шань опешила. Она уже дважды имела с ним дело и по его поведению, по молниеносным реакциям поняла, что он хоть и не был новым, но явно проходил систематическую боевую подготовку. Она думала, что аресту будет предшествовать ожесточенная схватка, и никак не могла предполагать, что достаточно будет всего лишь протянуть руку.

Что-то не так! Это было исключительно интуитивное чувство, но в этот момент она никак не могла отступить, поэтому правой рукой набросила наручники на его запястье и рванула вперед, чтобы сбить его с ног и придавить к земле, а затем защелкнуть замок. Но вдруг, стоило ей коснуться плеча противника, она ощутила, как из-под земли на нее накатывает жаркая волна.

Она увидела, как господин Ван раскрыл правую ладонь, и зажатый в ней цилиндр длиной четыре или пять сантиметров упал прямо на землю внутреннего дворика. Там как раз был разбит огорожок, окруженный кирпичом и засаженный разными травами-приправами вроде зеленого лука и мяты. Длинный цилиндр был тоже чисто-черным и матовым. Едва коснувшись поверхности, он внезапно расплескался, словно капли воды, и беспрепятственно растворился в почве.

– Что? – сверхъестественное явление привело Юнь Шань в кратковременное замешательство, она не могла отвести от него взгляд.

– Девочка, в благодарность за то, что ты мне так помогла, скажу: если у тебя в Чэнду есть родные и друзья, пусть уедут развеяться на пару дней! – у господина Вана даже голос изменился.

Вслед за этим под ногами у них внезапно заклокотало. Куча чего-то – то ли веток и листьев, то ли виноградных лоз, то ли моллюсков, а может, даже экзоскелетов насекомых, –

смешанного со слизеподобной биомассой, восстала из почвы, сначала развалила огород, а затем вспучила тонкий цементный пол в доме. Юнь Шань упала на землю.

– Беда!

Сердце Дуаньму Хуэя внезапно сжалось, и в тот же момент в оперативном центре зазвучала красная тревога. Он схватил командный микрофон, с силой нажал на кнопку передачи и заорал:

– Запустить план Б! Голубку раскрыли! На штурм! Быстро!

Пять молчаливых отрядов на песочном столе мгновенно загорелись. Боевой единицей числилась группа из трех человек, каждая команда поставила по одному на охрану перекрестков. Окружающие отряды рассредоточились в сеть, а оставшиеся пошли на штурм дома с четырех сторон.

Лао Цю надрывался по командному каналу:

– Где мониторинг? Живой экран! Немедленно! Неужели мне нужно орать, чтобы вы включили лазерный звукоизмеритель? Осветите темную зону!

Все активное оборудование мониторинга, молчавшее до того, активировалось разом. В воздух поднялись радар воздушного контроля и система защиты от беспилотников. Весь Цзянкоу немедленно окутали электромагнитные помехи, чтобы цели некуда было деться.

Ближайшая штурмовая группа находилась менее чем в километре от цели, в двух минутах езды. Когда первая в полной выкладке оказалась у железных ворот, ведущих во внутренний двор, с горы как раз спустились два боевых подразделения красной группы и также приблизились к задней стене. Обе стороны кивнули друг другу и обменялись жестами. Красная развернула осаду в соответствии с намеченным планом и намертво заблокировала дом. Штурмовики в силовой броне ударили по воротам.

Раздался грохот, вслед за которым железные створки вылетели во двор, и пока по земле расходился перезвон, высадивший их солдат крикнул:

– Вы, в доме! Вы окружены! Прекратите сопротивление!

На вспомогательном оверлее шлемов располагалась карта, которая в реальном времени составлялась по показаниям дальномерных радаров товарищей по команде, а пистолеты были заряжены резиновыми пулями. Хотя группы разделяла стена, обзор в инфракрасном диапазоне был совершенно четким. Оставалось лишь ворваться внутрь и лишиться цель возможностей маневра.

Штурмовики задержались во дворе, выстраиваясь углами, чтобы прикрыть друг друга, а затем командир дал отмашку к атаке. В это время, если судить по инфракрасному спектру, в комнате внезапно резко подскочила температура.

– Выбивай!

Солдат пнул дверь ногой. Створки еле держались, а доски давно прогнили, поэтому удар бронированной ноги пробил ее насквозь, но не открыл.

– Да твою ж!.. – выругался Лао Цю. На это молниеносно отреагировали два других солдата, которые быстро выдвинулись вперед, расколотили дверь в щепки и ворвались в дом.

В этот момент на инфракрасном мониторе некогда тусклая точка внутри помещения начала разгораться. «Что-то не так, не так...» – сердце Дуаньму Хуэя билось все быстрее.

Выстрелов не было слышно.

Во внутренний дворик в центре дома внезапно вырвался клуб черного тумана и завис в воздухе, накрыв все в радиусе двухсот-трехсот метров. Штурмовики внезапно оказались в темноте, они задрали головы, как вдруг земля у них под ногами словно вздыбилась под ударом гигантского кулака, цементный пол разлетелся на куски, вышвырнув обоих солдат на улицу. Вслед за этим из-под земли, извиваясь, потянулась кошмарная биомасса.

Лао Цю поверить не мог в то, что творилось на экране наблюдения. Похоже было, что главной силой выступали ветви растения, будто распухшие в десятки раз корневые узлы, протискивающиеся наружу, а поверху стелилось что-то, похожее на бесконечных червей, у которых не различить, где голова, а где хвост. Лао Цю круглый год рвал пупок в антитеррористическом отделе и потому привык даже к кровавому месиву, но эти кадры напугали так, что у него едва не подкосились ноги.

– Назад! – очнулся Дуаньму Хуэй. – Отставить операцию! Оставить позицию! Немедленно! Чем дальше, тем лучше!

Стоило ему договорить, как на инфракрасном мониторе резко скакнул отклик на тех двухстах-трехстах метрах горного поля. На оперативном канале начался хаос:

– Под землей! Под землей!

Отовсюду слышались звуки выстрелов.

– Прекратить огонь! Прекратить!

– Что это, мать вашу, за хренотень?!

Даже в самых элитных войсках начнется паника и хаос, окажись они посреди такого необъяснимого безумия. Особенно три отряда, застрявшие на трехстах метрах постоянно бурлящей земли, на которой не могли устоять даже новые люди. Как бы ни закалили тебя бои, пусть ты один стоил сотни, сейчас ты был ни на что не годен. Солдатам оставалось лишь в ужасе лежать, прижавшись к пульсирующей, извивающейся биомассе, стараясь, чтобы их не подбросило в воздух и не поглотила земля.

Хаос продолжался почти пять минут, после чего бурление постепенно стихло, и больше уже ничего не стремилось разрастись до бесконечных пределов.

Некоторое время Дуаньму Хуэй не знал, приказать ли отыскать Юнь Шань и цель, или скомандовать отступать. Никто из солдат даже не пикнул в канал. Они переживали встречу с этим необъяснимым и неопишуемым мутантом, и из рации доносилось только тяжелое, сбивчивое дыхание.

Что тут, черт побери, произошло?

Что это была за штука? Биологическое оружие?

В тишине, посреди развалин, бывших некогда домом, сквозь рухнувшую земляную стену просунулась и поползла наружу рука.

Черное платье Юнь Шань протерлось до дыр, а сама девушка была грязной и взлохмаченной. Не обращая внимания на сильную боль во всем теле, она, подволакивая раненую ногу, дохромала до солдата у ворот и схватила его коммуникатор.

– Цель сбежала. Свойства товара не подтверждены. Чэнду может быть в опасности. Конец связи.

Глава вторая

Беспорядок во временном оперативном центре Министерства государственной безопасности сошел на нет. Дуаньму Хуэй кадр за кадром изучал видеозапись с места происшествия и был первым, кто успокоился посреди неконтролируемого хаоса.

То, что произошло, было, конечно, очень важно, но это следовало отложить, и технический отдел, естественно, передаст отчет. Насущные проблемы были таковы: во-первых, цель сбежала; во-вторых, цель получила то, что хотела (и при этом из рук самого Дуаньму Хуэя); в-третьих, он понятия не имел, что преступники собирались сделать и как та черная штука может пригодиться.

– Место оцепить, никому ни входить, ни выходить. Внешний отчет на Госкоме по охране культурного наследия. Подключитесь к Тяньван¹⁴ и всем частным камерам вдоль дорог во всем городе. Подключите дорожную полицию, нужно, чтобы все их силы проводили регулярные проверки по маршруту. Скорее всего, его не поймают, но, возможно, найдем хоть какие-то зацепки.

Дуаньму Хуэй раздавал тщательные и подробные распоряжения, прекрасно понимая, что при такой предварительной подготовке противнику не составит труда сбежать, и теперь придется искать иголку в стоге сена, размахивая при этом кулаками после драки.

Посреди собрания в оперцентр вернулась Юнь Шань. Она накинула пальто и не стала маскировать полученные синяки. После нескольких минут хаоса она выглядела жалкой и униженной, будто несколько месяцев скиталась по безлюдным пустошам. Вновь с самого начала изложила случившееся, которое зафиксировали камеры удаленного наблюдения. Изложила по памяти точно и очень быстро. За две минуты Юнь Шань смогла четко рассказать о том, что увидела вблизи, не упустив ни одной детали, так что представление сложилось даже лучше, чем если бы они все наблюдали своими глазами. Лишь когда она упомянула о странной, похожей на цилиндр черной штуке, ее речь замедлилась, а голос дрогнул.

Этот матовый черный предмет больше нигде не всплывал. За исключением формы и размера, вещество выглядело точно так же, как два черных шарика, которые Юнь Шань лично вручила господину Вану.

– То, что он сказал напоследок: «Если у тебя в Чэнду есть родные и друзья, пусть уедут развееваться на пару дней!» Это дословно?

– Да, он именно так и сказал.

Дуаньму Хуэй призадумался. Теперь было ясно, что он совершил большую ошибку, приведя козла в огород. Он и раньше выступал против плана, но сейчас говорить об этом было бесполезно. Если бы все прошло успешно, все ошибки сразу списали бы; в случае провала это говорило лишь о том, что ты был недоволен планом начальства и не радел его выполнять.

Дуаньму Хуэй мог не беспокоиться о пустяках и сам заняться решением вопроса – и вовсе не для того, чтобы получить повышение и разбогатеть. Но теперь у террористов в руках оказалось неизвестно что с совершенно непонятным действием. Что они могут сотворить? Как они это сделают?

Дуаньму Хуэй заметил, что Юнь Шань прикусила нижнюю губу, отчего лепестки ее ротика, изначально ярко-красные, побелели. Только в этот момент он осознал, что сам неосознанно грызет ногти. Он быстро опустил руку.

– Нам нужно предположить, что Чэнду станет их целью? – следуя за его мыслью, подключился Лао Цю.

Дуаньму Хуэй на мгновение задумался.

¹⁴ Тяньван – китайская государственная сеть распознавания лиц.

– Почему он вообще нам это сказал? Этот господин Ван, вот зачем?

Господин Ван, полное имя которого было Ван Хайчэн, разительно отличался от террористов, с которыми Дуаньму Хуэю доводилось иметь дело. Во-первых, в прошлом он не имел судимостей, а во-вторых, не был приверженцем экстремистских религиозных убеждений и даже не имел обычного для террориста военного или криминального прошлого. Обычно люди с такой историей не ввязываются в подобные дела, потому что резюме Ван Хайчэна выглядело особенно странно.

Уже в двадцать пять лет Ван Хайчэн стал доцентом астрофизики в Университете Сунь Ятсена. Затем исчез на пять лет, а объявившись, записался в террористы. Полгода назад Вэньчанский центр исследования новой энергии на острове Хайнань обратился в пепел, от огромной базы не осталось даже руин – только кучка пыли. Впоследствии различные доказательства, включая видеозаписи с камер наблюдения, свидетельства очевидцев и записи разговоров, доказали, что взрыв был связан с этим человеком.

В течение полугода была создана следственная группа, но она так и не достигла существенного прогресса. Исследовательский центр, занимающий площадь в две тысячи му¹⁵, стерли с лица земли, волк-одиночка ни за что не смог бы организовать подобное. Атака такого масштаба требует чрезвычайных организационных способностей, ведь для этого нужно доставить сто тонн взрывчатки и незаметно проникнуть в национальный сверхсекретный исследовательский институт. Все указывало на хорошо организованную, последовательную и крупномасштабную террористическую организацию с множеством участников, но после полугода расследования они не нашли почти никого, кроме Ван Хайчэна.

Даже название и код организации специальная опергруппа выяснила только в последние три месяца. Организация называла себя «Светлячок», как жучка. Кроме этого опергруппа крайне мало знала о своих противниках. Почему они выбрали для себя именно это название? Что в него вложили? Что означало слово «светлячок»? Или что под ним подразумевалось? Что за силы за этим стоят? Не было никаких зацепок.

Если бы опергруппа не смотрела на мир красными от бессонных ночей глазами, начальство, может, и не предложило бы на первый взгляд совершенно абсурдный план – наверху сами раздобыли товар, нужный Ван Хайчэну, и вручать его отправили агентов под прикрытием, чтобы поймать террориста на крючок.

Теперь же товар ушел, а рыба сорвалась. Да что же этот Ван Хайчэн собирается сотворить?

– Если они действительно собираются напасть на Чэнду, зачем он рассказал нам об этом? – Дуаньму Хуэй скрестил руки на груди и задумался. – Провокация? Маловероятно, нет?

– Имеете в виду дымовую завесу? – спросил Лао Цю.

– Я не думаю, что он надменен настолько, чтобы намеренно провоцировать нас. Я предпочитаю верить, что у него есть четкая стратегия по каждому шагу. Было бы совершенной глупостью с его стороны раскрывать свои планы, если он намеревается нанести удар по Чэнду. Будь тот его целью, он бы не совершил такой тупой ошибки.

– Я думаю, все же есть вероятность, что он ударит по Чэнду, – сказала Юнь Шань, не поднимая головы, приподняла юбку и побрызгала ноги обезболивающим спреем.

– Да ладно? То есть – как?

– Если предположить атаку масштаба Вэньчана, им наверняка придется как следует ее подготовить, верно? – тихо пояснила Юнь Шань. – А такую подготовку, особенно координацию и размещение участников, Ван Хайчэну будет трудно вести на расстоянии. Ну, мы, конечно, еще не знаем структуры их организации и где находится сам Ван Хайчэн, но я склонна предполагать, что он играет во всем этом важную роль. – Юнь Шань немного подумала и добавила:

¹⁵ Му – традиционная китайская мера площади, в настоящее время равная 1/15 гектара.

– В этом случае для успеха всей операции потребуется, чтобы Ван Хайчэн координировал ее из центра. А это невозможно сделать без местных контактов.

– Если он действительно хочет ударить по Чэнду, имеет смысл там и обосноваться, – задумчиво сказал Лао Цю. – Такое действительно возможно.

– И еще... – Юнь Шань опустила голову и запнулась. – Судя по тому, с чем я имела дело, этот человек... не похож... ну, на обычного террориста.

Она не стала озвучивать, почему именно у нее возникла эта мысль, это было просто ощущение: что-то не так.

Дуаньму Хуэй на мгновение задумался, затем быстро подошел к компьютеру и начал просматривать новости:

«В Чэнду проходит научно-технический саммит Альянса девятнадцати наций G19, жителям девяти районов и шести уездов предоставляется три выходных дня».

– Твою же мать! – в ярости выпалил Дуаньму Хуэй, а затем в его голове промелькнула мысль: «Свяжусь с министром, попрошу ее скоординировать действия отдела по борьбе с терроризмом в Сычуани, а еще прислать человека, который лучше всего знаком с местной обстановкой».

Вот только совершенно непонятно, какой специалист нужен, чтобы вытащить такой каштан из огня.

Провинция Сычуань расположена на юго-западе страны. Из всех тридцати четырех провинциальных административных округов она не первая ни с точки зрения экономики, ни с точки зрения политики, ни даже культуры, но если говорить о местной разведке, то здесь она прямо-таки крадущийся тигр или затаившийся дракон. Поскольку Сычуань находится в котловине, ее окружают высокие горы и мощные хребты, единственная равнина – Чэндуская – своими плодородными просторами расстилается на тысячи ли¹⁶. Топография в целом сложна и для въезда, и для выезда. В особый исторический период, после образования КНР, на эту территорию, которая не годилась для промышленного освоения, возложили особую историческую миссию – провести строительство третьей линии фронта¹⁷ и сохранить промышленное подкрепление на случай Третьей мировой войны.

Потому в эти края, о которых сложили строфы «Трудны сычуаньские тропы, трудней, чем взобраться на небо», переместились различные отрасли тяжелой промышленности, военно-промышленные предприятия и специальные подразделения, о которых лучше не упоминать. Хотя гигантские панды, досуг и развлечения теперь приводят в восторг жителей всей страны, но прошлое, скрытое за кулисами, никуда не делось. Промышленная группа Чэнфэй, которая проектирует и строит лучшие отечественные истребители, Центр исследований и разработок в области ядерных технологий при Академии химических и физических исследований в Мяньяне, машиностроительный завод Чанчжэн – производственная база стратегических ракет серии «Дунфэн» – и крупнейшая в Азии аэродинамическая труба... Этот список можно продолжать бесконечно, и все они находятся в радиусе ста километров от Чэнду.

Из-за всего этого плотность подводных камней в этом месте пугающе высока.

Доклад Дуаньму Хуэя был передан его непосредственной начальнице. Выслушав доклад, министр не стала ставить палки в колеса. В конце концов, план особой рыбалки был ее непосредственным приказом.

Меньше чем через час появились результаты межведомственного согласования. До официального распоряжения министр лично позвонила Дуаньму Хуэю, чтобы в лучших сорочьих традициях заранее принести весть.

¹⁶ Ли – китайская единица измерения длины, 1 ли = 500 метров.

¹⁷ Движение третьего фронта было масштабным промышленным развитием Китая внутри его страны, начавшимся в 1964 году. Оно включало крупномасштабные инвестиции в национальную оборону, технологии, основные отрасли промышленности, транспорт и другие инвестиции в инфраструктуру.

– Я думаю, что должна рассказать вам об этом лично. По вашей просьбе я направила человека, который лучше всех знает, что творится на месте. Я надеюсь, вы сработаетесь и уладите наше дело. Если возникнут проблемы, мне нужно, чтобы вы решили их сами.

Дуаньму Хуэй сперва не совсем понял, что это значит, пока двадцать минут спустя подчиненные не вручили ему плотно запечатанный конверт с характеристикой прикомандированного агента.

Звали его Го Юань, опыт работы составлял восемь лет. А под именем сотрудника красовалась броская жирная надпись: «Тяжелое антисоциальное расстройство личности». Слишком крупным шрифтом для документов обычного формата.

Дуаньму Хуэй внезапно осознал, что попал в переделку. Его ступор прервало возмущение стоявшего рядом Лао Цю:

– Это досье спеца или подозреваемого? – Лао Цю всегда отличался прямоотой. – Шеф, вы можете пояснить, что все это значит? Они прислали к нам психа? Вот так, да?

– Расстройство личности – это просто болезнь... – сказал Дуаньму Хуэй, но мысли в его голове металась в совершенной панике.

– Шеф, давайте вот не будем, а? Это вот и есть лучший информатор, которого смогла найти министр? – Лао Цю сердито топнул ногой. – Так она же явно стрелки на нас переводит!

– Лао, не горячись, – Юнь Шань подошла к ним, опасаясь, что его крики взбудоражат простых солдат. – Нам бы сейчас самим не сплеховать.

– Да не горячусь я, ну раз мы козлы отпущения – так тому и быть, экая беда. Дело-то в том, что у нас тут дело, и кого нам прислали? В ответственный момент все запорем, вылетим с работы, ну офигеть круто, да? А кто дело перехватит-то? А случись какая заваруха, что можно будет поделывать?

– Да завали уже! – рявкнул Дуаньму Хуэй. Он знал, что Лао Цю прав, но раз уж дошло до этого, если ему суждено стать пушечным мясом, обязательно было делать это так некрасиво? – В чем наше призвание? Выполнять приказы. Если есть поддержка с воздуха, будем использовать поддержку с воздуха; если есть пистолет, будем использовать пистолет; дадут кинжал – будем работать кинжалом. Понимаешь?

Лао Цю вздохнул и неохотно кивнул.

– Остается надежда, что над этим делом работают и другие товарищи.

А про себя Дуаньму Хуэй подумал: «Что ж, проживем – увидим».

– Юнь Шань, – он взглянул на ее раны и решился. – Ты все еще в игре?

– Переоденусь и буду готова. – Она потеряла бедро и улыбнулась. – Дайте только лекарство втереть, чтобы не было отеков. А не то с толстыми ногами я сразу стану походить на Квазимодо.

От подачи заявки до получения ответа прошел час. С момента, как стало известно о «тяжелом антисоциальном расстройстве личности» до прихода этой самой личности прошло еще два часа. Учитывая расстояние и межведомственную координацию, все произошло на удивление быстро.

Тем временем следственная группа работала как заведенная. Проверка разведанных, осмотр на месте, техническое расследование – все отделы работали слаженно и интенсивно. Под огромным давлением потенциального провала всей миссии народ сновал туда-сюда трусцой и даже сходить в туалет пописать откладывал на потом.

Особенно полевая техническая группа. Биомасса, которая внезапно в огромном количестве вылезла из земли, спустя два часа стремительно погибла. Растительная часть иссохла, а животная сгноилась в нечто, похожее на грязь, и отчаянно воняла. Эксперты в масках и защитных костюмах спасали образцы, сбившись в кучу над останками.

Кроме Юнь Шань и Лао Цю, об особенностях присланного агента Го Юаня Дуаньму Хуэй никому ни слова не сказал, опасаясь, что народ сразу поникнет духом.

Песчаную карту оперативно заменили на общую – тринадцати районов Чэнду, – и теперь Дуаньму Хуэй уставился на нее, понимая, что новое поле битвы ему совершенно не знакомо. Кроме центра и северных пригородов, где был запланирован саммит G19, он не понимал, что где находится. Он оказался на чужбине, равно как и другие боевые товарищи. Пробежав взглядом по дорогам и системе водоснабжения, он попытался нарисовать в уме карту города, словно это могло определить цель группы Ван Хайчэна и захватить его именно там.

Когда не знаешь, что представляет собой город, нельзя понять, где что-то пошло не так. Для того и нужны специалисты вроде Го Юаня, но...

Как раз тогда, когда Дуаньму Хуэй собрался расстроиться, в дверь трижды постучали. Тук-тук-тук.

– Войдите.

– Агент прибыл! – сообщил солдат, втаскивая в комнату человека.

Дуаньму Хуэй внимательно оглядел посетителя с ног до головы. Зная неуправляемый язык Лао Цю, он заранее послал его на место происшествия и Юнь Шань также отправил отдыхать. Сейчас кроме него в командном центре не было ни души.

Несмотря на все внутренние приготовления, при виде гостя Дуаньму Хуэй малость оторопел. Хотя мужчине было за тридцать, он выглядел как студент лет двадцати с небольшим. У него было маленькое круглое лицо, обрамленное волосами до плеч, большие глаза и тонкие брови, он казался таким миленьким, что походил на девочку. Но что не соответствовало его внешности, так это усталость, всеми красками расписанная на его лице. Го Юань бесцеремонно смерил Дуаньму Хуэя взглядом и презрительно скривил губы.

Без рапорта, приветствий, даже чести не отдал. Этот парень с детским лицом ухмыльнулся и просто сказал:

– Я уже прочитал сводку по дороге. У вас мозги не работают, да? Министерство что, уже стало приютом для умственно отсталых?

Дуаньму Хуэй остолбенел. Он не ожидал, что даже подчиненный будет разговаривать с ним подобным образом, не говоря уже о том, кто только-только прибыл. Он молчал, ожидая, пока Го Юань закончит свою тираду.

– Впервые в жизни вижу такой нелепый план. Силами министерства найти то, что нужно террористам, при этом не зная, для чего эта штука нужна, и своими руками отдать ее им. – Го Юань пожал плечами. – Да вы б лучше экспресс-доставкой подложили под дверь Академии механики и физики водородную бомбу. Хоть бы знали, что за хрень у них на пороге лежит.

Дуаньму Хуэй знал, что лучше сейчас его не останавливать и обезоружить. Он молча и спокойно смотрел на Го Юаня, ожидая, когда тот закончит негодовать.

В конце концов, это оперативный центр Дуаньму Хуэя.

Он заговорил только полминуты спустя.

– 1999 год.

Го Юань озадаченно нахмурился, а Дуаньму Хуэй продолжил:

– В ноябре 1999 года ФБР захватило двух саудовцев, сотрудников среднего звена «Аль-Каиды», в Аризоне. Они наняли мусульман с опытом полетов в Соединенных Штатах и входили в число пятидесяти самых разыскиваемых террористов в мире. Чтобы поймать их, ФБР разоблачило пятерых кротов, внедренных в «Аль-Каиду». Поскольку они боялись, что эти двое сбегут из страны, то, не выяснив точных планов противника, провели штурм и успешно взяли их. Тогда эту операцию посчитали большой победой. Однако, поскольку подозреваемые «отказались сотрудничать», расследование прервалось, и цель вербовки «Аль-Каидой» американских пилотов осталась неясной. 11 сентября 2001 года девятнадцать террористов с летным опытом захватили четыре самолета, семь из них были пилотами, а остальные прошли обучение в летных школах.

Го Юань понял его мысль, но никак не отреагировал.

– Если они чего-то хотят, то всегда могут это получить, – продолжил Дуаньму Хуэй. – Но если мы не знаем, что они задумали, то не сможем даже понять, как с этим справиться. Это первый урок, который вам стоит у нас выучить. Мы не работаем с единичными случаями, мы изучаем возможные заговоры.

– То есть теперь вы все знаете про заговор, – ехидно заметил Го Юань.

Как будто не услышав его, Дуаньму Хуэй подошел к центральной консоли, быстро нашел файл и вывел его на экран. На первой странице красовалась кроваво-красная надпись: «Совершенно секретно».

– 17 июня 2030 года немецкий город Гласхютте испарился, полностью. Буквально, в радиусе двадцати километров осталась полусферическая дыра, где не осталось никакой материи. Обратите внимание – вообще никакой материи, не говоря уже о людях. Видеозаписей не сохранилось, никто не знал, что там произошло, но целый город испарился меньше чем за минуту. Не осталось никаких следов радиации, ничего. В ноябре 2030 года Центр исследований новой энергетики в Вэньчане на острове Хайнань за пятнадцать секунд обратился в пепел. Облако пыли от взрыва висело над Вэньчаном в течение полумесяца, что привело к остановке работы центра запуска ракет. Никто до сих пор не знает, что это была за взрывчатка.

Хотя на видео и фотографиях двух нападений не было звука, с большого экрана изливался ужас, растворившийся во тьме, перебивающий дыхание любому зрителю. Однако это никак не повлияло на спокойствие голоса Дуаньму Хуэя.

– Ни одна организация не взяла на себя ответственность постфактум. Схема атак также не соответствовала какой-либо известной организации. Мы обменялись данными с ЕС, и единственная достоверная информация, которую получили в результате перекрестного сравнения, заключалась в том, что этот человек появлялся поблизости перед обоими инцидентами.

На экране появилось худое и мрачное лицо Ван Хайчэна.

– Астрофизик, доцент Ван Хайчэн, – сказал Го Юань с холодной насмешкой в голосе, – тот самый из архивов, закончил Университет науки и технологии в группе особо одаренной молодежи, получил докторскую степень в двадцать три, в двадцать пять стал доцентом. Внезапно бросил все перспективы наблюдения за звездами и сбежал в террористы. Себе на уме парень.

Го Юань очень внимательно прочитал досье.

– В системе наблюдения Тяньван в Вэньчане также добыли непонятный лог: «Пчеломатка реагирует интенсивно, можно действовать». Это вся информация, которую мы получили. Ничего из этого не может служить разумным объяснением. Министерству потребовалось более полугода, чтобы окончательно нацелиться на Ван Хайчэна. Самое главное – не поймать этого человека, а выяснить, что за ним стоит.

Го Юань снизошел до того, чтобы убрать с лица выражение, говорившее, что его все достало, но сарказм, затаившийся в уголках его рта, был неистребим.

– А затем вы поняли, что объяснения нет, и осознали, что Чэнду так же может полностью исчезнуть с карты, – он покачал головой. – Ага, понимаю.

– Операция полностью провалилась, все наши улики ни к чему не привели. Поэтому сейчас мы в первую очередь должны обеспечить безопасность Чэнду.

С этими словами Дуаньму Хуэй уставился на песчаную карту посреди стола. В этом незнакомом городе проживало более десяти миллионов человек. Его небрежность могла привести их к ужасающему концу. При мысли об этом он побледнел.

– Всеми силами обеспечить безопасность? Для чего? Если основная цель сейчас состоит в том, чтобы узнать подноготную организации, стоящей за Ван Хайчэном, мы должны проследить, действительно ли они намереваются ударить по Чэнду, где находится конкретная цель и как он намерен действовать. Это наш лучший шанс, – сказал Го Юань.

Дуаньму Хуэй сперва подумал, что Го Юань опять включил сарказм, но в тот момент, когда их взгляды встретились, по его спине пробежал холодок. Глаза этого человека были ясны, и в них не было ни намека на иронию.

Только тогда он по-настоящему понял значение «тяжелого антисоциального расстройства личности». Это не какая-то жестокость и злоба. Этот парень с мальчишеским лицом просто не относился к другим людям в этом мире как к «людям».

– Нет, – сердце Дуаньму Хуэя мгновенно ускорило ход. – Нет, нет. Я обратился к начальству с просьбой о вашей помощи именно с целью обеспечить безопасность Чэнду!

– А это возможно? – спросил Го Юань. – Как ее можно обеспечить? Проявите немного воображения, господин офицер. В наше время, если вы дадите мне неделю на подготовку, у меня будет тьма способов разрушить город.

– Вы преувеличиваете? – с надеждой спросил Дуаньму Хуэй.

– Преувеличиваю? – печально ответил Го Юань. – Хорошо, позвольте мне привести пример. По удобной линии метро осколочно-фугасное и биохимическое оружие можно доставить во все места массового скопления людей в течение получаса, и это с учетом всех проверок безопасности. Дайте мне двадцать машин, я взорву их в больницах и школах, и так мы сможем мобилизовать большую часть городских сил безопасности и создать вакуум в обороне...

Дуаньму Хуэй почувствовал, что внутри все холодеет, но вслух произнес:

– Обычные атаки мы уже предотвратили...

Го Юань вскинул брови и улыбнулся:

– Так я вам расскажу, как уничтожить Чэнду необычным способом. Менее чем в ста километрах от города находится как минимум пять складов оружия или объектов, эквивалентных складам оружия. Вам нужно рассказывать, что там лежит, нет? От ближайшего военного аэропорта до центра города меньше пятидесяти километров. Не нужно же представлять, что можно сделать, угнав самолет, да? Кстати, месяц назад я закрыл одно дело, обобрали лабораторию высокоэнергетических химических материалов Технологического университета. В лаборатории были экспериментальные продукты, которые раз в двадцать мощнее тротила. Напомните, как это называется? Высокоэнергетическая анионная соль на основе азота? Дайте мне месяц на подготовку, и я вам такое устрою. А на Ван Хайчэна вы сколько времени потратили? Сами посчитайте.

Слушая его, Дуаньму Хуэй подумал, что ему и правда нужен человек, знакомый со всей разведывательной системой Чэнду, наземными и подземными сетями, – но вот этот, конкретно этот, мог ли он действительно пригодиться? А потому уклончиво кивнул:

– Я могу сказать вам, что мы подготовились как следует.

– При всем уважении, если бы вы на самом деле думали, что подготовились как следует, вы бы вообще не стали меня звать. – Го Юань покачал головой. – Если мне будет позволено сказать, офицер, вы вообще когда-нибудь обдумывали такую возможность? Тот незнамо какой черный шарик, который вы дали профессору Вану, вероятно, в свое время разнес Гласхютте и Вэньчан. Если это такая мелочь, так отправили бы его экспресс-доставкой, и конец истории.

– Ваша история ужасов, надеюсь, на этом закончена, – перебил его Дуаньму Хуэй и глубоко вздохнул. – Сами-то вы что думаете?

– Гражданин начальник, перестаньте хмуриться и расслабьтесь немного, – ухмыльнулся Го Юань. – Я просто озвучил свою просьбу. Честно говоря, после прочтения этого файла и ваших разговоров я не уверен, что мы можем обеспечить безопасность Чэнду. Я обычно говорю все как есть, и если вам не нравится это слышать... то все равно слушайте.

– Говорите.

– Вы начальник, я подчиненный. В нашем деле не на что жаловаться. Если вы говорите, что хотите арестовывать людей, так арестовывайте их; если говорите, что хотите бороться с терроризмом, так боритесь с терроризмом. Меня волнует вот что, я по дороге прочитал. Когда

я начал изучать досье, то подумал о том, что, черт возьми, произошло, почему подающий большие надежды астрофизик превратился в психа-террориста?

На самом деле, эта проблема беспокоила Дуаньму Хуэя уже давно.

– Если вам еще не понятно, то – если вы хотите поймать его – вы должны выяснить, что за мотивация у этой организации. Точно так же, как, например, в терактах 11 сентября, о которых вы сами только что говорили. И я боюсь, это будет сложно.

Дуаньму Хуэй нахмурился.

– Вы же не можете настаивать на проверке и забыть о том, что здесь происходит?

До саммита G19 оставалось всего несколько дней, они бы просто не успели.

– Гражданин начальник, вы правы. Теперь это моя проблема. Поскольку уже слишком поздно делать то, что следовало, зачем вы так хотели втянуть меня в расследование и сделать козлом отпущения? Вы устроили все так, чтобы я взял его на себя, но не для того, чтобы я работал, а чтобы отдувался.

Дуаньму Хуэй на секунду аж дар речи потерял, но, к счастью, в это время из-за двери донесся звонкий женский голос:

– А не слишком ли высокого мнения о себе этот новый коллега? Какой-то офицер-информатор, только вошел и уже решил, что он Оптимус Прайм, тоже мне. Все мы здесь бесполезные, на тебя, героя, одна надежда?

С этими словами Юнь Шань с силой толкнула дверь, которая чуть не врезалась в стену, и зашла в кабинет. Она переделалась в красное платье свободного кроя, то скрывало синяки и при этом не тревожило их. На первый взгляд оно решительно не соответствовало напряженной и депрессивной рабочей обстановке, зато девушка выглядела как вплывшая в кабинет эльфийка.

Юнь Шань уставилась на Го Юаня во все глаза. Она была на полголовы выше, поэтому намеренно выпятила грудь и, не сводя взгляда с агента, подошла к нему вплотную:

– Детектив Го, вы не слишком ли много на себя берете? Видите группу террористов, которые невесть что задумали, и при этом не хотите выложиться по полной, а думаете о том, как бы покраще выступить? И с чего бы птица такого высокого полета до сих пор в информаторах ходит? Вот жалость-то какая.

Ворвавшаяся девушка привлекла внимание Го Юаня. Он взглянул на Юнь Шань и слегка улыбнулся:

– Новый человек с усовершенствованными генами, верно?

Юнь Шань удивилась – у новых не было опознавательного знака, так что их не так уж и легко было отличить от других людей, как он понял с первого взгляда? Однако Го Юань не стал придирается к ее личности:

– Отвечая на ваш вопрос. Мне, право, неловко, но будучи психом, мог бы я стать детективом, если бы не летал высоко? Странные у вас представления о нашей болезни. Я же не девочка со сделанными генами, мне довольно трудно быть просто нормальным человеком.

Услышав, как он, не смущаясь, говорит о своем антисоциальном расстройстве, Юнь Шань ненадолго проглотила язык. Настроение заходить, высаживая двери, куда-то улетучилось, и она начала высасывать энергетическую добавку, которую держала в руке, чтобы скрыть неловкость. И тут вдруг поняла, что энергетические добавки, вероятно, ее и выдали – генетическая модификация значительно улучшила физическую форму тела, но и значительно увеличила потребление энергии, поэтому новые люди больше зависели от дополнительных калорий.

Дуаньму Хуэй наконец пришел в себя и тихонько вздохнул:

– Хорошо. Озвучьте свои условия, не нужно больше держать интригу. Мы знаем, что у нас нет выбора, просто скажите мне, каковы ваши условия?

Го Юань на мгновение задумался. Дуаньму Хуэй был прав, выбора не было ни у кого из них, и, что бы агент ни говорил, он все-таки оставался солдатом и не имел права не подчи-

няться. В недоверии и недовольстве друг другом было мало толку, кроме разве что выплеска эмоций.

Он покачал головой и произнес:

– Тогда я должен сказать кое-что прямо. В нынешних обстоятельствах, если вы хотите, чтобы я нашел способ решить эту проблему в течение трех дней, все должно быть по моим правилам.

Дуаньму Хуэй не успел ответить – встряла возмущенная Юнь Шань:

– И что же подразумевается под «вашиими правилами»?

Холодный свет вспыхнул в глазах Го Юаня:

– Мое правило – делать то, что я говорю.

Сперва сердце Дуаньму Хуэя похолодело, но потом он понял. Как сказал Го Юань, в глазах посторонних Чэнду – это уютный, неторопливый, медлительный город. Но на деле в тихом омуте водились черти, и в скрытой жизни города переплетались самые разные силы и возможности. Если поступать сообразно обычным правилам, то эту проблему не то что за три дня – за три месяца не решить. Для того чтобы этот человек помог убрать беспорядок, ему нужно позволить выпустить демонов, запертых в его теле, забыть правила и двигаться вперед самым прямым и эффективным путем.

И если Дуаньму Хуэй примет такое решение, то будет отвечать за все последствия.

Пока он размышлял, снова вмешалась Юнь Шань:

– То есть, если вас послушать, не означает ли это, что если вы захотите кого-то убить, то надо убить, и если захотите что-то поджечь, то надо поджечь?

– Ага, – бесцеремонно кивнул Го Юань.

– Вы...

– Более того, если я захочу кого-то убить, это вы достанете нож, а если я захочу устроить пожар, это вы разведете огонь. Я, во-первых, психопат, а во-вторых, слабак. В отличие от нового, генетически модифицированного человека вроде вас, у которого ноги от ушей и который этой ногой человека может с полпинка убить.

И без того дурное выражение лица Юнь Шань стало еще хуже. Она уже открыла рот, но Дуаньму Хуэй протянул руку, останавливая ее.

– Вы все раньше сидели в теплице, – покачал головой Го Юань. – Никогда не видели ни настоящей тьмы, ни настоящей опасности. Если вы не согласны с моими условиями, то айда на кладбище павших бойцов, найдем там себе местечко по фэншую. Все равно государство платит.

– Что такое настоящая тьма и настоящая опасность? – спросил Дуаньму Хуэй.

Го Юань не удостоил его взглядом, он улыбался и не сводил глаз с Юнь Шань, а потом произнес, чеканя каждое слово:

– Когда во время операции вам придется пожертвовать членом команды и выставить его в роли пушечного мяса, сможете ли вы справедливо решить, кто это будет, исходя из ситуации? Вы к такому готовы?

Дуаньму Хуэй не успел ответить, а Го Юань продолжил:

– Если вам придется выбирать между членами команды и невинными людьми, сможете ли вы решить, исходя из ситуации, кем будет справедливо пожертвовать?

Если Дуаньму Хуэй все еще готовился ответить на первый вопрос, то о значении второго даже не задумывался. Он может пожертвовать только собой и своими солдатами. Какой еще может быть выбор?

– Нам сперва на кладбище или на место происшествия? Как решите, дайте мне знать.

Дуаньму Хуэй какое-то время хмурился, и наконец сказал:

– На место происшествия.

Вот так подспудно инициатива перешла в руки Го Юаня.

Глава третья

До саммита G19 оставалось три дня, и время поджимало.

Юнь Шань с ледяным выражением на лице повела Го Юаня исследовать место происшествия, не желая произносить ни единого лишнего слова. Она испытывала к этому коротышке настоящее отвращение, и к тому же хотела проверить его хваленые способности. В конце концов, промучиться столько месяцев, чтобы получить такой исход, – кто угодно почувствовал бы себя недовольным.

Го Юаня же ничуть не волновало ее отвращение, Юнь Шань даже чувствовала, что эти большие томные глаза у нее за спиной без зазрения совести изучают ее тело, отчего девушку пробирали мурашки. Дело было вовсе не в том, что ее насиловали взглядом, просто она украдкой взглянула в эти глаза со стороны, и они были ясными и чистыми, в них не было присущей людям его профессии сложнозапутанной мути. Только когда эти глаза смотрели на людей, казалось, они видели кусок мяса или инструмент, а вовсе не жизнь.

Это был взгляд ребенка. Дети – самые жестокие и безжалостные существа в мире. У них нет нравственного чувства, как у взрослых.

– Ван Хайчэн любит играть на скрипке? – Го Юань присел на корточки посреди разрухи, выкопал кусочек земли, помял его, понюхал кончики пальцев. Вокруг царил хаос, так что он даже не знал, с чего начать. И в этот момент вспомнил деталь, упомянутую ранее Юнь Шань.

– По крайней мере, умеет. Но насколько хорошо, сказать трудно... – честно ответила Юнь Шань, не совсем понимая, почему он заговорил об этом.

– Так даже лучше.

Неизменные привычки и увлечения как нельзя лучше описывают характер человека. Многие из «глухарей» были раскрыты по марке сигарет и следам от зубов на окурке. Если бы Ван Хайчэн, притворяясь антикваром, пил чай или играл в шахматы, то это можно было бы посчитать за спектакль, но со скрипкой все не так, скрипка совсем не вязалась с антиквариатом.

– А инструмент где?

Прибывшая на место следственная группа извлекла разбитый корпус инструмента из коробки для образцов и показала Го Юаню. Не надев перчаток, тот просто осмотрел его: дека в хлам, две струны порваны, гриф тоже сломан. Скрипка не брендовая, но все же из еловой древесины, с тигровым узором на нижней деке, что указывало на класс, который обычно выбирают простые любители. Это немного разочаровало Го Юаня. Он подумал, что истинный любитель музыки на время укрытия принес бы инструмент с чуть более ярко выраженной индивидуальностью, но эта скрипка, очевидно, была взята на отшибись – подозреваемый явно не рассчитывал забрать ее отсюда.

– Проверьте марку и каналы продаж, – сказал Го Юань штатному техническому эксперту, протягивая руку, чтобы вернуть инструмент. Внезапно на полпути он вдруг что-то вспомнил и снова дернул скрипку на себя. Выставил ее против солнца, заглянул в резонатор, сунул руку внутрь и немного пошарил внутри, а затем его глаза вспыхнули.

– Выпили мне вот этот кусок, – Го Юань очертил на деке нужный участок. Эксперт не заставил себя ждать, и менее чем за три минуты кусок был вырезан с минимальными потерями.

При виде изнанки вырезанной деки Го Юань улыбнулся и передал ее Юнь Шань. На обратной стороне был наклеен странный значок в виде осьминога размером с квадрат со стороной около пяти сантиметров.

– Хотите найти организацию, стоящую за Ван Хайчэном? Попробуйте начать с этого.

Юнь Шань с самого начала держала каменное лицо, из-за Го Юаня постоянно была наготове и к тому же относилась к нему с сильным подозрением, как вдруг он за несколько минут

нашел зацепку, которая все это время была у нее под носом. Юнь Шань и обрадовалась, и удивилась, но изо всех сил старалась этого не показать.

Она внимательно осмотрела значок: тот был металлический, овальной формы. В центре рисунка – осьминог с глазами и плоской головой, с шестью соединенными под ней щупальцами и парой крыльев, раскинутых в обе стороны между головой и щупальцами. Форма всего значка немного напоминала символ Бэтмена. На лицевой стороне был рисунок, а после удаления клея на обратной стороне обнаружился текст, вырезанный бисерным шрифтом:

«Если есть немного тепла и лучик света, то можно, как светлячок, хоть на чуть-чуть рассеять тьму, не дожидаясь факела. А если факел так и не появится, единственным светом буду я сам».

– Лу Синь, «Горячий ветер», – небрежно назвал источник Го Юань. Разумеется, это было как-то связано с происхождением кодового названия организации – «Светлячок». Но в чем был смысл цитаты? Она не только не вязалась с личностью террориста, такую связь даже и вообразить-то было трудно. Неужели Ван Хайчэн считал себя единственным источником света?

– Вот уж не ожидала, что вы, детектив, еще и книжки читаете, – небрежно обронила Юнь Шань.

– Не так бодро, как вы, новые, по щелчку декламировать не могу, – ехидно ответил Го Юань, – но буквы более-менее различаю.

Юнь Шань было скучно обсуждать такое. Ее генная модификация не затрагивала ничего, связанного с памятью, эта технология все еще оставалась довольно опасной.

Но в любом случае, если есть значок, то появилась и подсказка.

– Такую штуку да спрятать в потаенном месте, среди личных вещей, – добавил Го Юань. – Похоже на сектантов. Геморройчик.

И он был более чем прав. Когда речь идет о бизнесменах, которые действуют исключительно из корысти и не гнушаются терактов в утилитарных целях, то для них в первую очередь важны точность и надежность. Они не станут хранить вещи, которые можно отследить. Но если дело касается людей, исповедующих какую-то веру, то они, как правило, носят с собой что-то, что эту веру укрепляет.

На самом деле бизнесмен, руководствующийся выгодой, действует так, что его отследить даже легче, и у него есть свои собственные суждения о себестоимости прибыли и убытка; но террористы, движимые верой, совсем не такие. По каким-то непостижимым причинам они превращаются в самых свирепых чудовищ, с которыми невозможно общаться и уж тем более невозможно предсказать их действия.

Юнь Шань была детективом из отдела по борьбе с терроризмом и имела больше опыта в таких делах, чем местные агенты вроде Го Юаня. Она взяла значок и передала техническому эксперту:

– Добудьте данные мониторинга Тяньван и проведите сравнительный анализ изображений. Нужны будут все результаты, связанные с этим, но сперва данные за последний месяц. Дайте знать, как только что-нибудь найдете.

– И когда же будет результат всего этого земного бардака? – поинтересовался Го Юань.

– Предварительные результаты придут не менее чем через сутки, – ответил ближайший к ним техник.

– До Саммита G19 осталось всего три дня, как можно терять целый день? Что вы обычно делали в такой ситуации? – пустился в рассуждения Го Юань, непринужденно расхаживая по руинам и не отставая от Юнь Шань. За его болтовней та почувствовала желание спровоцировать спецгруппу и проверить ее на профпригодность.

– Тяньван уже просеивает недавнюю подозрительную переписку, а в нашей системе есть данные динамического отслеживания опасных лиц за двадцать лет. Сейчас мы проводим сравнение и проверку, чтобы найти тех, кто как-либо пересекался с Сычуанью за последние пол-

года. Что, товарищ Го, у вас есть какой-нибудь мастерский прием? – не удержалась от шпильки Юнь Шань.

– Прекрасно, прекрасно, просто высший класс. Хорошо быть прямо под Министерством. А кто согласовывает данные системы общественной безопасности?

– Какие именно?

– Поданные за последний месяц заявления – гражданские, уголовные дела, пусть даже драки. При этом сведения о некоторых мелких кражах в интранет не выкладывают, так что нужно в каждом участке найти кого-то, кто вышлет нам информацию. Когда сможете закончить?

Глядя на озадаченное лицо девушки, Го Юань добавил:

– Ну хорошо, если вы этого еще не сделали, то поторопитесь сделать.

Он бесцеремонно подтащил к себе ближайшего эксперта и продолжил инструктаж, так и не объяснив Юнь Шань, зачем нужны материалы из отделений общественной безопасности.

Обойдя руины, технический отдел наверняка разыскал немало интересного, но Го Юань не нашел ничего полезного. В этот момент планшет эксперта, который следовал за ними, зазвонил. Молодой человек поднял руку, глянул и тут же шагнул вперед, громко объявив:

– Есть предварительный результат по значку!

Юнь Шань по привычке протянула руку, но замерла на полпути. Увидев это, Го Юань улыбнулся и жестом предложил ей посмотреть первой. Она взяла планшет, молниеносно пробежала глазами вниз по тексту, и только тогда Го Юань невозмутимо спросил:

– Миф о Ктулху?

Юнь Шань была обескуражена, потому что картинка на планшете действительно изображала героя искусственной мифосистемы по имени Ктулху. Оказывается, Го Юань был в курсе, и Юнь Шань это расстроило. Раз он знал, то почему сразу не сказал, почему выжидал до сих пор? И в то же время ее озадачивал другой момент – если этот «искусственный миф» известен лишь в узких кругах, то откуда Го Юанью о нем известно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.